

- Проиграли... мы действительно проиграли! - в тылу армии Тана Су Ханьшань схватил свой меч. Позади него стояли двадцать пять тысяч бывших бандитов и разбойников. В какой-то момент лезвие его меча соскользнуло с левой руки, но Су Ханьшань этого даже не заметил.

Су Ханьшань впервые участвовал в столь масштабной войне высокого уровня. Разведка сыграла решающую роль в развороте сил, позволив их мощи еще раз оказать удушающее давление.

Кутайба без Старика Демонического Императора, который мог его остановить, стал острым мечом, нависшим над головами всех солдат Тана. Любая схема или сила казались хрупкими и незначительными перед Кутайбой. Даже Су Ханьшань, выпустивший все свои баллистические болты, не смог бы остановить Бога арабской войны.

Су Ханьшань впервые почувствовал удушающее давление. Такого рода беспомощности и отчаяния было достаточно, чтобы потерять желание сражаться.

- Все кончено! Мы обречены! Мы все умрем!

- Даже Старик Демонический Император был побежден, так что же мы можем сделать!?

Солдаты баллисты смотрели на золотой шестиметровый колокол с отчаянием в глазах, и боевой дух армии упал до самого дна.

Хотя на стороне Великой Династии был староста деревни Ушан и охранник в чёрной броне, если даже Старик Демонический Император не смог устоять, как смогут эти двое? Эта битва была уже проиграна, а поражение – было лишь вопросом времени.

- Прочь с дороги! - пока сердца всех холодели от отчаяния, над Таласом раздался яростный рев.

Румбл!

Произошел мощный взрыв, и прежде чем кто-либо смог понять, что происходит, в воздухе раздался ужасный крик. Растрепанная и залитая кровью фигура отлетела из взрыва, как спущенный кожаный шарик, ударившись о землю на некотором расстоянии.

Удар всколыхнул большое облако пыли, но когда пыль осела, все могли ясно увидеть, что этой окровавленной фигурой был не кто иной, как лицо, сражающееся с Ван Чуном: заместитель губернатора Востока Зияд!

Бузз!

Все поле битвы замерло.

- Как это могло произойти!?

Падший Зияд в шоке уставился на сумасшедшую фигуру противника, заставшую в воздухе. До сих пор он очень равномерно сражался с Ван Чуном, не имея возможности взять верх, но всего минуту назад убудок неожиданно взорвался невероятной силой. Зияд неожиданно не смог удержаться и был отправлен в полет.

Но сейчас Ван Чун больше не мог видеть Зияда. Его глаза были полностью красными, а все тело дрожало. Единственное, что осталось в поле его зрения, это Священный Колокол Великой Снежной Горы, потрескивающий от молнии.

Ловушка!

Это была ловушка!

Ван Чун вдруг все понял. Его Мастер был обманут, а Далун Руозан и Дусун Мангпоче были авторами этого обмана. Несмотря ни на что, он должен был спасти своего мастера.

- Прочь с дороги! - взревел Ван Чун.

Несколько арабских офицеров атаковали Ван Чуна своими блестящими скимитарами, но прежде чем они успели приблизиться, Ван Чун взмахнул рукой. Поток Звездной Энергии немедленно охватил арабских офицеров и около десяти арабских кавалеристов вокруг каждого из них и швырнул их на сотни футов.

Ван Чун был полностью окутан яростью. Он убьет любого, кто встанет у него на пути, даже богов и дьяволов!

- Ублюдок! - Айбак и Хуошу Хуйцан увидели это зрелище и были слегка ошеломлены. Они знали, насколько силен Зияд, и, хотя он еще не достиг уровня Великого Генерала, благодаря силе Океанского Кольца он был на том же уровне, что и любой настоящий Великий Генерал.

Никто не ожидал, что яростный Ван Чун так сильно его избьет.

Взрыв! Они вышли вперед, но в этот момент Ван Чун, казалось, что-то заметил, и обезумевшими глазами повернул голову и бросил на них взгляд. Этого одного взгляда было достаточно, чтобы они в тревоге остановились.

- Какое ужасное намерение убийства!

- Это безумец!

Оба задрожали от страха. Ван Чун с его малиновыми глазами и густым, удушающим намерением убивать, был похож на бешеного зверя. На мгновение они почувствовали, что любой, кто осмелится попытаться остановить его, будет ставить свою жизнь против Ван Чуна, и, возможно, даже присоединится к нему в могиле!

Хотя оба они были известными Великими Генералами, они колебались, пугающий взгляд Ван Чуна заставлял их терять желание следовать за ним.

- Ван Чун, берегись! - донесся безумный голос из-за его спины. Староста деревни Ушан также был встревожен. Ван Чун был так предан спасению своего мастера, что больше не заботился о своей жизни, но человек, с которым он столкнулся, был верховным богом войны Аравии. Человек со способностями Ван Чуна ему не подходил. Но Ван Чун больше не слушал.

Румбл!

Крики наполнили воздух, а Ван Чун все прокладывал тропу хаоса через арабскую армию, обвивая солдат, словно они были сделаны из бумаги, и отправлял их в землю.

- Убью!

Арабские всадники атаковали, размахивая скимитарами, и отправляли в полет с такой же скоростью, с какой наступали. Ван Чуна было не остановить, и он с кровью пробивал свой путь к Кутайбе и золотому колоколу. Даже богоподобный Кутайба, парящий высоко в небе, слегка сморщил лоб при виде этого.

Но Кутайба быстро восстановил самообладание.

- Ничего, кроме муравья! Румбл!

Никто не видел, как атаковал Кутайба, только ослепительный луч золотого Ци Меча, разрубившего небо, ударил по Ван Чуну. Хрясь! Ван Чун, казалось, был поражен горой. Он мгновенно поднял голову и вырвал кровью. Как метеор, он отлетел назад, прежде чем, наконец, столкнулся с землей, подняв облако пыли на сотни футов в высоту.

Кланг!

Глаза Су Ханьшаня покраснели, и он внезапно вынул свой меч. С того момента, как он вошел в Талас, он приготовился остаться здесь навсегда. Если Ван Чун не отступит, он никогда не отступит тоже.

- Все, сосредоточьтесь! Даже если мы умрем, мы не можем встать на колени. Все вы, стойте прямо! - Су Ханьшань сжал меч и стиснул зубы. Его тело разрывалось от боевого намерения. Он не боялся смерти.

- Мне все равно, что вы все когда-то были бандитами или разбойниками. Если вы были солдатами в течение дня, вы - солдаты Великого Тана на всю жизнь. На этом поле битвы я не позволю вам позорить Великий Тан. Возьмите свое оружие и сражайтесь за Великий Тан! - слова Су Ханьшаня, казалось, впечатались в землю, и он шагнул вперед.

На этом жестоком поле битвы Су Ханьшань всегда командовал своими войсками с тыла. Это было потому, что здесь было слишком много экспертов по военным действиям, бригадных генералов и Великих Генералов, даже пиковых экспертов по военным действиям. Су Ханьшань был слишком слаб перед такими фигурами.

Но когда он увидел, что Ван Чун решительно напал на божественную Кутайбу, Су Ханьшань вздрогнул и внезапно понял.

Будучи верховным главнокомандующим, Ван Чун не сдавался, храбро рвался вперед, чтобы сражаться с Кутайбой. Как хороший брат Ван Чуна и один из его доверенных подчиненных, Су Ханьшань не имел причин колебаться.

- Вставайте!

- Все, возьмите свое оружие и сражайтесь вместе!

- Сейчас самое время показать нашу верность Великому Тану! Перед этими западными варварами мы не можем посрамить Великий Тан!

Это настроение заразительно распространилось по армии, и все солдаты баллист начали вытаскивать свои мечи и смотреть в лицо врагу. Были ли они сильными или слабыми, или могли ли они представлять какую-либо угрозу для этой элитной арабской конницы, было неважно. Все, что им нужно было сделать, - это сражаться до смерти.

Меч сверкнул с передовой линии армии. Су Ханьшань был не единственным, кого ошеломил и просветил поступок Ван Чуна.

Маршал Императорской армии Чжао Фэнчэн обнажил свой Шрам Земли и взревел на противостоящих арабских солдат.

Время, казалось, восстановило свой нормальный поток, поскольку все избавились от своего шока.

Румбл! Земля сотряслась как невидимая сила, пронизывающая все элитные армии Тана. Как гигантское вращающееся колесо, танские армии ворвались в море арабских солдат.

Клангклангкланг!

Ореол отразился металлическим грохотом, и армия бесстрашно шагнула вперед.

- Аааах! - Бесчисленные арабские солдаты падали, как сорняки.

Танская армия на своем пути оставляла изуродованную плоть и реки крови!

Армия, питаемая отчаянной смелостью, должна была победить!

Вся танская армия была безумно стимулирована Ван Чуном, и они прорубили путь через арабскую армию.

- Дураки! - арабский Бог Войны положил руки на свой массивный меч, и воспарил в воздухе, а его глаза замерцали холодным светом. Перед высшей силой грубая смелость была бесполезна. Без Старика Демонического Императора солдаты Тана были для него всего лишь муравьями.

В его глазах даже Формирование Крови Девяти Драконов было бессмысленным.

На определенном уровне силы все формирования и схемы могут быть проигнорированы.

Бузз!

Пока армия Тана безумно атаковала и сеяла хаос, лязг! Отстраненный Кутайба поднял золотой меч Могущество Бога и ударил!

Бум!

Небо потемнело, а затем великолепный золотой Ци Меча пролетел в небе, как вспышка молнии. Он немедленно пересек несколько тысяч футов, грохоча по направлению к Боевому Знамени Крови Девяти Драконов, Божественной Военной Армии, Армии Божественной Тюрьмы, Армии Драконьих Жеребцов... Всем первоклассным армиям Тана.

Никто не мог описать ужас, вызванный этим мечом. Даже солдаты, охваченные резней, чувствовали ужасное давление, поднимая головы. Над их головами висел золотой Ци Меча, более обжигающий, чем солнце.

На первый взгляд, Ци Меча был чрезвычайно высоко в небе, но в мгновение ока он разразился сокрушительным давлением.

Золотой Ци Меча был настолько велик и грандиозен, что казалось, наступил конец дней. Пасмурное небо разделилось на две части, и свет осветил все на своем пути, включая Боевое

Знамя Крови Девяти Драконов и пепельные лица бесчисленных солдат Тана.

Всем этим солдатам от этого удара было суждено умереть!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/848985>